

УДК 343.237

В статье рассматриваются вопросы совершенствования законодательной техники регламентации видов соучастников преступления. Констатируется небезупречность их легальных дефиниций, основной причиной которой, по мнению автора, является отсутствие определения родового понятия соучастника преступления. В связи с этим, а также с учетом отдельных недостатков при нормативном изложении его функциональных ролей, предлагается собственная редакция статьи 33 УК РФ.

Ключевые слова: законодательная техника; дефиниция; соучастник преступления.

The article considers the issues of improving legislative regulation of types of accomplices to a crime. The author notes the imperfection of their legal definitions, the main reason for which, according to the author, is the absence of a definition of the generic term of the accomplice to a crime. In this regard, given certain shortcomings in the normative statement of its functional roles, the author's version of article 33 of the Russian Criminal Code is proposed.

Key words: legislative technique, definition, accomplice to a crime.

А. С. Дрепелев

*Гутаевская межрайонная прокуратура Ярославской области
E-mail: martyn_yur@bk.ru*

О совершенствовании регламентации видов соучастников преступления

Научная статья

A. S. Drepelev

*Tutaev Interdistrict Public Prosecutor of the Yaroslavl Region
E-mail: martyn_yur@bk.ru*

On Improving the Regulation of Types of Accomplices to a Crime

Scientific article

Дефиниция считается одним из приемов законодательной техники [1, с. 118–119]. Однако достаточно беглого взгляда на ст. 33 УК РФ, чтобы констатировать несовершенство легальных определений видов соучастников преступлений. Так, в ч. 2 ст. 33 УК нет признака, обобщающего исполнительство, и включен посредственный исполнитель, несущий уголовную ответственность в одиночку, а не как соучастник. В ч. 3 нет признака, обобщающего организаторство, и наблюдается тавтология, когда организатором признается лицо, организовавшее преступление. В ч. 4 перечень способов подстрекательства открыт, а в ч. 5 перечень способов пособничества, наоборот, закрыт.

Более того, правоприменительная практика движется в сторону расширительного толкования предписаний о соучастниках преступления¹,

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4. С. 14; № 5. С. 16; № 12. С. 9; 2000. № 5. С. 12; 2002. № 10. С. 11; 2012. № 6. С. 16.

свидетельствуя об острой потребности в переменах. Наконец, в последние годы складывается устойчивая тенденция конструирования составов преступлений особого рода (*sui generis*), связанных с переносом института соучастия в Особенную часть УК, а именно: 1) специальных составов преступления по отношению к ст. 210, 2) специальных составов организаторства, подстрекательства и пособничества (ст. 205.1, 205.3, 205. 4, 173.2 и т. д.). Вместе с тем создание автономных составов для регламентации явлений, уже нормированных Общей частью УК, излишне и приводит к противоречиям и непоследовательности в регулировании, за что абсолютно справедливо критикуется [2, с. 114–115; 3, с. 178]. Если определение того или иного вида соучастника сформулировано неточно, то лучше его отредактировать, чем породить избыточные уголовно-правовые нормы, что и предлагается в теории [4, с. 9; 5, с. 9–10].

Дефиниции видов соучастников построены по классическому родовидовому типу. Как следует из содержания ч. 2–5 ст. 33 УК, родовым признаком каждого понятия, установленного в ней, является «лицо». В русском языке им считается, в том числе, человек, личность [6, с. 338]. Одновременно ч. 1 ст. 33 УК признает соучастниками, наряду с исполнителем, организатора, подстрекателя и пособника. В то же время термин «соучастник» УК не раскрывает, в связи с чем в литературе делаются попытки его сформировать [7, с. 29; 8, с. 123]. Очевидно, что понятия «лицо» и «соучастник» неравны. Под последним в русском языке принято понимать человека, который участвует вместе с кем-нибудь в совершении чего-нибудь (преимущественно дурного) [9, с. 264]. Получается, что в содержании анализируемых понятий общим является то, что в них речь идет о человеке. Существенная разница заключается в том, что лицом является любой человек, то есть не только соучастник, но и не соучастник и даже не преступник (невиновный).

С учетом сказанного логичнее раскрывать определения видов соучастников через термин «соучастник». В противном случае происходит скачок в делении, тем самым нарушается правило о его непрерывности [10, с. 55]. Понятие соучастника можно вывести из определения соучастия (ст. 32 УК). Правда, до сих пор актуальны слова Н. С. Таганцева о соучастии как об одном из наиболее запутанных учений теории преступления [11, с. 734].

Исходя из ст. 32 УК, объективными признаками понятия соучастника мы считаем, во-первых, лицо, отвечающее общим условиям уголовной ответственности, при наличии хотя бы еще одного такого же лица – соучастника (количественный признак); во-вторых, лицо, совершившее преступление совместно с другим лицом или лицами, т. е. соучастниками (качественный признак). Субъективным признаком, по нашему мнению, является совершение умышленного преступления. Если перефразировать ч. 2 ст. 33 УК, то исполнитель преступления – это сам исполнитель, лицо, непосредственно участвующее в совершении преступления с другими лицами, соисполнитель и посредственный исполнитель. По логике же исполнитель – тот, кто непосредственно, полностью или частично, совершает

преступление. То, что соисполнитель делает то же самое, вытекает из смысла ч. 2 ст. 34 УК, согласно которой «соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 настоящего Кодекса». Остальные лица по характеру участия в преступлении просто не могут быть исполнителями в качестве соучастников.

Предусмотренные в ч. 3 ст. 33 УК способы организаторства можно унифицировать, заменив их на более универсальное и емкое понятие «управление». В теории менеджмента оно означает процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации. Его суть состоит в оптимальном использовании ресурсов (земли, труда, капитала) для достижения поставленных целей и реализации нескольких взаимосвязанных функций: планирования, организации, мотивации сотрудников и контроля [12, с. 26]. Поскольку управление представляет собой особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективную целенаправленную и производительную группу [12, с. 26], то различие между управлением совершением преступления и обычным управлением состоит лишь в преследуемой цели, тогда как все перечисленные в законе признаки организаторства преступления имеют место в определении управления.

В ч. 4 ст. 33 УК перечень способов пособничества открыт, поскольку перечислить все их вряд ли возможно, да и, пожалуй, бессмысленно. Жизнь все равно породит какой-то новый, ранее неизвестный, способ склонения к совершению преступления. Следовательно, самое главное, чтобы лицо действительно было склонено к совершению преступления определенным способом, не подавляющим его воли и не вводящим в заблуждение относительно существа того, к чему его склоняют [7, с. 82]. В этой связи определение подстрекателя в ст. 17 УК РСФСР 1960 г., не включающее способы склонения, было более удачным.

В ч. 5 ст. 33 УК РФ содействие совершению преступления сформулировано слишком узко. Практика выходит за пределы перечня способов содействия совершению преступления²,

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 12.

что весьма симптоматично. Во избежание нарушения принципа законности в УК, вероятно, не следует перечислять способы содействия совершению преступления. При этом для исключения признания пособничеством недостаточно общественно опасных деяний. В закон есть смысл ввести признак существенности, уже давно используемый в литературе [13, с. 276; 14, с. 24; 15, с. 24].

В свою очередь, обещания, пусть и данные заранее, участием в совершении преступления (ст. 32 УК) не являются, ибо ничего не дают его совершению и реализуются после его совершения. Не случайно А. А. Арутюнов считает, что «так называемое пособничество после совершения преступления по сути своей является заранее обещанным укрывательством преступления» [16, с. 246].

В законе также имеются проблемы с обозначением некоторых соучастников. Речь идет об исполнителе и организаторе преступления. В понятие «исполнитель» не заложен негативный смысл, в нем нет моральной упречности: исполнить можно и работу, и договор, и долг перед родителями и т. д. Ввиду последнего к слову «исполнитель» следует обязательно добавлять определяющее слово «преступления». Тем не менее, в ч. 1, 2 ст. 32, ч. 5 ст. 34, ч. 1 ст. 35, ст. 36 УК соответствующая фигура именуется просто «исполнитель».

Отмеченное, вероятно, следствие довольно позднего введения в законодательство термина «исполнитель» (ст. 32 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г.)³ по сравнению с терминами «пособник» и «подстрекатель». В их обозначении моральная упречность выражена недвусмысленно [6, с. 560, 586]. С нашей точки зрения, от термина «исполнитель» следует отказаться, заменив его термином «учинитель».

Схожая ситуация с понятием «организатор» преступления. Его наименование было закреплено в ст. 17 УК РСФСР 1960 г. Близкая к нему по сути фигура в русском праве именовалась «зачинщик», по нашему мнению, значительно лучше характеризуюя сущность указанной разновидности соучастников.

С. 9; 2000. № 5. С. 12; 2002. № 10. С. 11; 2012. № 6. С. 16 и др.

³ До этого близкая по сути фигура соучастия именовалась в законодательстве «виновник» (главный и т. п.). Отсюда – совиновничество и др.

Учитывая изложенное, мы полагаем, что положения о соучастниках преступления могут быть изложены в следующей редакции:

«Статья 33. Соучастники преступления

1. Соучастником преступления является лицо, подлежащее уголовной ответственности, совершившее умышленное преступление совместно с другим лицом или лицами, подлежащими уголовной ответственности.

2. Соучастниками преступления наряду с учинителем признаются зачинщик, подстрекатель и пособник.

3. Учинителем признается соучастник, непосредственно полностью или частично совершивший преступление.

4. Зачинщиком признается соучастник, управлявший совершением преступления.

5. Подстрекателем признается соучастник, склонивший другого соучастника к совершению преступления.

6. Пособником признается соучастник, существенно содействовавший совершению преступления».

Ссылки

1. Соловьев О. Г. О приемах конструирования диспозиций уголовно-правовых норм // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. ст. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Ярославль, 2009. Вып. 4. С. 118–128.

2. Рагог А. И. Сомнительная коррекция института соучастия // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 – 27 мая 2011 г.) / отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2011. С. 113–116.

3. Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 462 с.

4. Васюков В. В. Виды соучастников в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. 18 с.

5. Ершов С. А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2014. 226 с.

6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М., 1992. 955 с.

7. Павлухин А. Н., Рыжов Р. С., Эриашвили Н. Д. Виды и ответственность соучастников преступления: Монография / под ред. А. Н. Павлухина. М., 2007. 142 с.
8. Энциклопедия уголовного права: Соучастие в преступлении / С. С. Аветисян, Е. А. Галактионов, Р. Р. Галиакбаров [и др.]; под ред. В. Б. Малинина. СПб., 2007. Т. 6. 564 с.
9. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М., 2010. 800 с.
10. Логика: учебник для юридических вузов / под ред. В. И. Кириллова. М., 2008. 240 с.
11. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 1: Часть общая. СПб., 1902. 823 с.
12. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 1997. 704 с.
13. Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2005. 567 с.
14. Димченко Н. В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.
15. Калмыкова А. Б. Соучастие в преступлении (социальная и юридическая сущность): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.
16. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М., 2013. 408 с.